

УДК 547.918:547.859:543.51:661.167.7:581.142

МОЛЕКУЛЯРНЫЕ КОМПЛЕКСЫ САПОНИНОВ ПЛЮЩА И СОЛОДКИ С ЦИТРАТОМ СИЛДЕНАФИЛА (ВИАГРОЙ) И ИХ БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ

© Л.А. Яковшин^{1*}, А.В. Лекарь², Е.В. Ветрова², Н.И. Борисенко³, С.Н. Борисенко², В.И. Гришиковец⁴

¹Севастопольский национальный технический университет,
ул. Университетская, 33, Севастополь, 99053 (Украина),
e-mail: chemsevntu@rambler.ru

²НИИ физической и органической химии Южного федерального,
университета, пр. Ставки 194/2, Ростов-на-Дону, 344090 (Россия)

³Эколого-аналитический центр Южного федерального университета,
ул. Зорге 7, Ростов-на-Дону, 344090 (Россия)

⁴Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
пр. Вернадского, 4, Симферополь, 95007 (Украина)

Впервые методом масс-спектроскопии с ионизацией электрораспылением исследовано молекулярное комплексообразование тритерпеновых гликозидов α -хедерина ($3-O-\alpha-L$ -рамнопиранозил-(1 \rightarrow 2)- $O-\alpha-L$ -арабинопиранозида хедерагенина), хедерасапонина С ($3-O-\alpha-L$ -рамнопиранозил-(1 \rightarrow 2)- $O-\alpha-L$ -арабинопиранозил-28- $O-\alpha-L$ -рамнопиранозил-(1 \rightarrow 4)- $O-\beta-D$ -глюкопиранозил-(1 \rightarrow 6)- $O-\beta-D$ -глюкопиранозида хедерагенина) и глицирама (моноаммонийной соли глицерризинового кислоты) с цитратом силденафилла. Гликозиды образуют комплексы состава 1 : 1. Изучено влияние комплексов на всхожесть семян *Avena sativa* и их ихтиотоксичность против *Poecilia reticulata*.

Ключевые слова: тритерпеновые гликозиды, α -хедерин, хедерасапонин С, глицирама, цитрат силденафилла, молекулярный комплекс, масс-спектроскопия, ихтиотоксичность, аллелопатическая активность.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке грантов РФФИ 11-03-12141-офи-м-2011, Президента РФ МК-4425.2011 и гранта Минобрнауки РФ ДПННиТ №: 3.5193.2011.

Введение

Молекулярное капсулирование лекарственных веществ растительными сапонинами является перспективным направлением по созданию новых низкодозных препаратов. Гликозидное кватрирование можно использовать для улучшения растворимости, повышения биодоступности и расширения спектра биологической активности различных фармаконов [1]. Наиболее подробно исследованы молекулярные комплексы глицерризиновой кислоты (**GA**), преобладающего тритерпенового сапонина солодка и ее моноаммонийной соли (глицирама, **GC**) [1–5]. Начато изучение молекулярных комплексов главных тритерпеновых гликозидов плющей α -хедерина ($3-O-\alpha-L$ -рамнопиранозил-(1 \rightarrow 2)- $O-\alpha-L$ -арабинопиранозид хедерагенина, гликозид **1**) и хедерасапонина С ($3-O-\alpha-L$ -рамнопиранозил-(1 \rightarrow 2)- $O-\alpha-L$ -арабинопиранозил-28- $O-\alpha-L$ -рамнопиранозил-(1 \rightarrow 4)- $O-\beta-D$ -глюкопиранозил-(1 \rightarrow 6)- $O-\beta-D$ -глюкопиранозид хедерагенина, гликозид **2**) [6].

Яковшин Леонид Александрович – доцент кафедры физики, кандидат химических наук, тел.: (3-0692) 43-51-06, e-mail: chemsevntu@rambler.ru
Лекарь Анна Владимировна – младший научный сотрудник, тел.: (7-863) 297-52-07, e-mail: boni@ipoc.rsu.ru

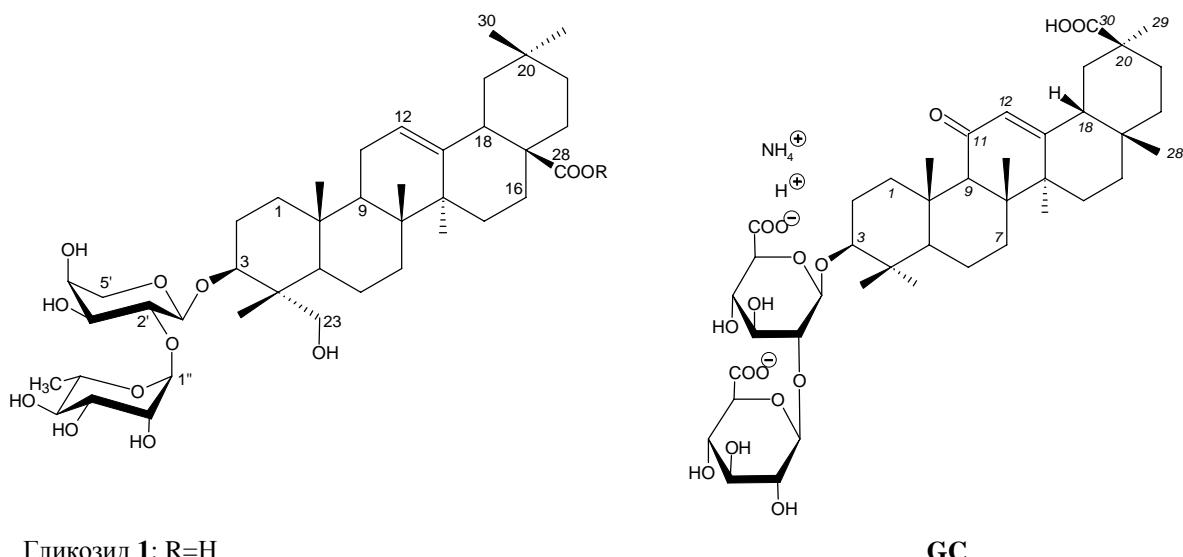
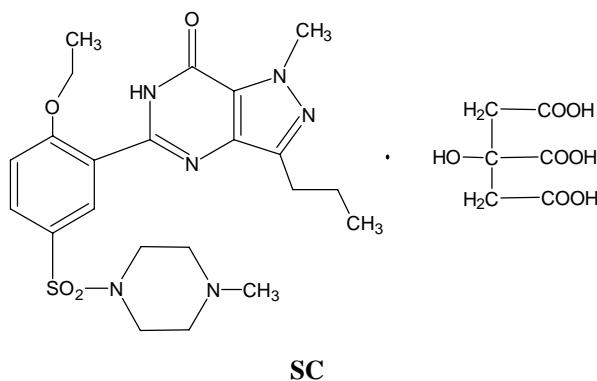
Ветрова Елена Владимировна – старший научный сотрудник, кандидат биологических наук, тел.: (7-863) 2-43-47-00, e-mail: bell@ipoc.rsu.ru

Борисенко Николай Иванович – директор, кандидат химических наук, доцент, тел.: (7-863) 297-52-07, e-mail: boni@ipoc.rsu.ru

Борисенко Сергей Николаевич – научный сотрудник, кандидат химических наук, тел.: (7-8-918) 536-37-08, e-mail: sborisen@ipoc.rsu.ru

Гришиковец Владимир Иванович – заведующий кафедрой физической и аналитической химии, доктор химических наук, профессор, тел.: (3-0652) 608-497, e-mail: vladgri@ukr.net

* Автор, с которым следует вести переписку.

Гликозид **1**: R=HГликозид **2**: R= $\leftarrow\beta\text{Glc}_p-(6\leftarrow 1)\beta\text{Glc}_p-(4\leftarrow 1)\alpha\text{Rha}_p$.**SC**

SC отсутствуют. Поэтому в настоящей статье рассмотрено комплексообразование **GC** и гликозидов **1** и **2** методом масс-спектрометрии с ионизацией электрораспылением. Для систематизации сведений по биологической активности комплексов изучены их тиотоксическая и аллопатическая активности.

Экспериментальная часть

Гликозиды **1** и **2** выделяли из листьев плющевой крымского *Hedera taurica* Carg. и канарского *Hedera canariensis* Willd. (Araliaceae Juss.) и подтверждали их строение как описано в работах [11, 12]. Использовали образцы **SC** фирмы «Shilpa Medicare Limited» (Индия) и **GC** фирмы «Calbiochem» (США). Комpleксы гликозидов **1** и **2** с **SC** препаративно получали путем смешивания по 0,1 ммоль веществ с 25 мл смеси 70% водного раствора этанола и хлороформа, взятых в соотношении 3 : 1 по объему. Комплекс **GC** и **SC** получали смешиванием по 0,1 ммоль веществ с 25 мл 70% водного раствора этанола. Полученные смеси выдерживали при 40–50 °C в течение 1,5 ч при постоянном перемешивании. Растворители отгоняли в вакууме.

Масс-спектры получены на спектрометре Bruker Daltonics micrOTOF-Q с прямым вводом пробы, ионизация электроспреем, детектирование отрицательных и положительных ионов в интервале от 50 до 3000 Да с точностью не менее 1×10^{-2} Да. Напряжение на капилляре распылителя ±4200 В, параметры газосушителя (азот «осч», 5 л/мин, 180 °C) и энергия ионов на квадруполе (5,0 эВ) оптимизированы для детектирования пиков псевдомолекулярных и ассоциатных ионов. Для прямого ввода взяты растворы веществ в ацетонитриле (фирма «Merck», квалификация HPLC/MS) в концентрации до 1 мг/мл, скорость ввода не превышала 0,05 мкл/с. Результаты приведены в таблице 1.

Ихиотоксичность проверяли на *Poecilia reticulata* (Poeciliidae) при температуре 23–25 °C. Методика эксперимента описана в [13]. Рыб (по 10 штук) помещали в $0,25\cdot 10^{-3}$ М растворы индивидуальных гликозидов, а также в их комплексы, содержащие по $0,25\cdot 10^{-3}$ М каждого из компонентов. Определяли время инкубации $t_{LD_{100}}$, в течение которого происходил 100% летальный исход (табл. 2).

Недавно были получены и УФ- и ИК-спектроскопически охарактеризованы комплексы **GC** и гликозидов **1** и **2** с цитратом силденафила (**SC**) [7, 8]. Силденафил (**Sil**) в виде цитрата является действующим веществом лекарственного препарата виагра, который применяется для лечения эректильной дисфункции [9]. Рассмотрено влияние комплексов гликозидов **1** и **2** с **SC** на электрическую активность нейронов моллюска *Helix albescens* [10] и всхожесть семян овса посевного *Avena sativa* L. [8]. Литературные данные о масс-спектрометрическом исследовании смесей тритерпеновых гликозидов с

Таблица 1. Масс-спектры **SC** и его смесей с **GC** и гликозидами **1** и **2** (**SC** – цитрат силденафила, **Sil** – силденафил, **GC** – мономономиная соль глицирризиновой кислоты (глицирам), **GA** – глицирризиновая кислота, **Cit** – лимонная кислота)

Ион	<i>m/z</i>	<i>I_{отн.}</i> , %
SC		
[M ^{Cit} -H] ⁻	191,1	100
[M ^{SC} +Na] ⁺	689,6	2,4
[M ^{Sil} +Na] ⁺	497,5	1,2
[M ^{Sil} +H] ⁺	475,5	100
[M ^{Cit} +Na] ⁺	215,2	3,1
[2M ^{Sil} +H] ⁺	949,9	8,8
GC		
[M ^{GA} -2H] ²⁻	410,4	100
[M ^{GA} -H] ⁻	821,6	33,2
[M ^{GA} -3H] ³⁻	273,3	1,8
[3M ^{GA} -2H] ²⁻	1232,9	1,6
[M ^{GA} +H] ⁺	823,8	100
[3M ^{GA} +2NH ₄] ²⁺	1252,7	11,8
[5M ^{GA} +3NH ₄] ³⁺	1390,0	1,2
[2M ^{GA} +NH ₄] ⁺	1664,5	1,8
<i>Смесь SC и гликозида 1</i>		
[M ^{Cit} -H] ⁻	191,1	100
[M ¹ -H] ⁻	749,7	17,6
[M ^{Sil} -H] ⁻	473,4	4,4
[2M ¹ -H] ⁻	1500,3	0,6
[M ¹ +M ^{Cit} -H] ⁻	941,7	4,8
[M ^{Sil} +H] ⁺	475,5	100
[M ^{Cit} +K] ⁺	231,3	0,3
[M ¹ +Na] ⁺	773,8	0,8
[M ^{SC} +Na] ⁺	689,6	0,7
[2M ^{Sil} +H] ⁺	949,9	2,6
[M ¹ +M ^{Sil} +H] ⁺	1226,2	0,03
<i>Смесь SC и гликозида 2</i>		
[M ^{Cit} -H] ⁻	191,1	100
[M ^{Sil} -H] ⁻	473,4	27,3
[M ² -H] ⁻	1219,9	3,2
[M ^{Sil} +H] ⁺	475,5	100
[M ^{SC} +Na] ⁺	689,6	0,6
[2M ^{Sil} +H] ⁺	949,9	5,5
[M ² +Na] ⁺	1244,1	0,3
[M ² +M ^{Sil} +H] ⁺	1696,5	0,01
<i>Смесь SC и GC</i>		
[M ^{Sil} -H] ⁻	473,4	2,7
[M ^{GA} -2H] ²⁻	410,4	100
[M ^{Cit} -H] ⁻	191,1	1,0
[M ^{GA} +M ^{Cit} -H] ⁻	1013,7	1,2
[3M ^{GA} -2H] ²⁻	1232,9	1,3
[M ^{GA} +M ^{Sil} -H] ⁻	1295,9	0,8
[M ^{SC} +Na] ⁺	689,6	1,4
[M ^{Sil} +H] ⁺	475,5	100
[M ^{Cit} +Na] ⁺	215,2	26,3
[M ^{GA} +H] ⁺	823,8	1,0

Таблица 2. Ихтиотоксичность **SC**, **GC**, гликозидов **1** и **2** и их комплексов против *Poecilia reticulata*

Соединение	<i>c</i> , М	Время экспозиции <i>t_{LD₁₀₀}</i> до летального исхода, мин
SC	0,25×10 ⁻³	На протяжении 120 мин не токсично
1	0,25×10 ⁻³	13,0±1,3
2	0,25×10 ⁻³	На протяжении 120 мин не токсично
GC	0,25×10 ⁻³	На протяжении 120 мин не токсично
Комплекс 1-SC	По 0,25×10 ⁻³ каждого вещества	21,4±0,2
Комплекс 2-SC	По 0,25×10 ⁻³ каждого вещества	42,4±1,5
Комплекс GC-SC	По 0,25×10 ⁻³ каждого вещества	41,4±7,3

Всходесть семян *Avena sativa* L. (Poaceae) исследовали в лабораторных условиях при температуре 27–28 °C по методике, приведенной в [8, 14]. Концентрации индивидуальных веществ, а также всех веществ в их комплексах составляли по $0,5 \cdot 10^{-4}$ М. Результаты приведены в таблице 3.

Таблица 3. Влияние **SC**, **GC** и их комплекса на всхожесть семян *Avena sativa* L. в лабораторных условиях (концентрации индивидуальных веществ и веществ в комплексе по $0,5 \cdot 10^{-4}$ М)

Параметр	Соединение			
	H ₂ O (контроль)	SC	GC	Комплекс GC с SC
Через 24 ч после обработки				
Всходесть, %	52	56	28	60
Длина ростка, мм	0,5±0,2	0,6±0,2	0,3±0,2	0,9±0,4
Количество с корнем, %	80	72	64	88
Длина корня, мм	0,9±0,2	1,0±0,3	0,9±0,4	2,1±0,7
Через 48 ч после обработки				
Всходесть, %	76	84	72	80
Длина ростка, мм	3,9±1,4	2,2±0,9	1,3±0,5	2,0±0,7
Количество с корнем, %	88	92	84	100
Длина корня, мм	2,2±0,7	3,5±1,4	2,1±0,6	3,8±1,0
Через 72 ч после обработки				
Всходесть, %	92	88	84	80
Длина ростка, мм	7,9±1,8	5,9±2,1	5,7±2,3	4,2±1,4
Количество с корнем, %	92	92	92	100
Длина корня, мм	7,1±1,9	6,4±2,4	7,0±2,8	5,9±1,7

Обсуждение результатов

Масс-спектрометрические данные. В масс-спектре индивидуального **SC** (табл. 1) наблюдали пики протонированного **Sil** и его димера. Кроме того, в спектре идентифицированы катионы **SC**, **Sil** и лимонной кислоты (**Cit**), содержащие Na⁺. В масс-спектре отрицательных ионов преобладает пик [M^{Cit}-H]⁻, относящийся к депротонированной **Cit**.

В масс-спектрах **GC** идентифицированы пики протонированной и депротонированной **GA**: [M^{GA}+H]⁺, [M^{GA}-H]⁻, [M^{GA}-2H]²⁻ и [M^{GA}-3H]³⁻. Известно, что **GA** склонна к самоассоциации [1, 2]. Действительно, в масс-спектре индивидуального **GC** в режиме положительных ионов найдены пики катионизированных ассоциатов **GA**, содержащих ионы NH₄⁺: [2M^{GA}+NH₄]⁺, [3M^{GA}+2NH₄]²⁺ и [5M^{GA}+3NH₄]³⁺. Интенсивности их сигналов соотносятся между собой как 1,5:9:8:1, соответственно. В спектре отрицательных ионов присутствует пик только одного депротонированного ассоциата [3M^{GA}-2H]²⁻. Таким образом, в масс-спектрах наблюдается явное преобладание пика тримера среди пиков других ассоциатов **GA**. Особенности масс-спектров индивидуальных гликозидов **1** и **2** были рассмотрены ранее [13].

Масс-спектр смеси гликозида **1** и **SC** имеет пик иона [M¹+M^{Sil}+H]⁺, отвечающий образованию комплекса состава 1:1. В масс-спектре отрицательных ионов регистрируется пик иона комплекса гликозида **1** и **Cit** [M¹+M^{Cit}-H]⁻, также имеющий эквимолярный состав. Для комплекса гликозида **2** в масс-спектре положительных ионов зафиксирован малоинтенсивный пик [M²+M^{Sil}+H]⁺. Формирование комплексов гликозидов **1** и **2** с более сложным составом не установлено. Таким образом, гликозиды плюща образуют с **GA** только комплексы состава 1:1. Относительная интенсивность пика иона комплекса [M¹+M^{Sil}+H]⁺ в 3 раза больше интенсивности пика иона [M²+M^{Sil}+H]⁺. Возможно, что первый комплекс несколько более устойчив из-за наличия свободной карбоксильной группы в молекуле гликозида **1**, которая может протонировать атом азота метилпиперазинового кольца **Sil**. В отличие от гликозида **1**, гликозид **2** не содержит карбоксильной группы, поэтому он может взаимодействовать с **Sil** посредством своих многочисленных гидроксильных групп углеводных частей и неполярной агликонной части.

В масс-спектре смеси **GC** и **SC** обнаружен пик иона [M^{GA}+M^{Sil}-H]⁻, указывающий на образование молекулярного комплекса состава 1 : 1. Несмотря на то, что в масс-спектрах индивидуального **GC** и его смеси с **SC** зафиксированы пики ионов ди-, три- и пентамеров **GA**, комплексы с их участием не образуются. Ранее методом изомолярных серий было показано, что в водных растворах **SC** образует с **GC** и гликозидами **1** и **2** молекулярные комплексы состава 1:1 [7, 8]. В молекуле **GA** три карбоксильных группы, поэтому она, как и гликозид **1**, может протонировать молекулу **Sil**.

Ихиотоксичность. Характерной особенностью тритерпеновых гликозидов является ихиотоксичность [15]. Нами установлено, что гликозид **2**, **SC** и **GC** не вызвали гибель рыб гуппи *P. reticulata* в течение 120 мин, а монодесмозидный гликозид **1** оказался токсичным (табл. 2). Это объясняется наличием свободной карбоксильной группы у атома C-17 его агликона. В агликонной части **GC** имеется свободная карбоксильная группа, но она расположена у атома C-20.

Комплекс гликозида **1** с **SC** является наиболее ихиотоксичным среди рассмотренных комплексов. Для него время инкубации $t_{LD_{100}}$ в среднем в 2 раза меньше, чем у остальных комплексов. Комpleксы **2–SC** и **GC–SC** обладают близкой активностью.

Все комплексы оказались более токсичными по сравнению с индивидуальным **SC**. Комплекс гликозида **1** с **SC** проявил меньшую токсичность, чем индивидуальный гликозид **1**. Однако комплексы гликозида **2** и **GC** с **SC**, наоборот, были более активны, чем исходные гликозиды.

Аллелопатическая активность. Сапонины обладают аллелопатической активностью [16, 17]. Ранее сообщалось, что **SC** также способен влиять на развитие растений [18]. Аллелопатическая активность комплексов гликозидов плюща **1** и **2** с **SC** описана в [8]. Нами рассмотрено действие **SC**, **GC**, а также их комплексов на всхожесть семян овса посевного *Avena sativa* L. (табл. 3).

GA, как и фитотоксичный гликозид **1**, имеет монодесмозидную природу. Однако ее соль **GC** через 72 ч после обработки вызывает всхожесть, равную 84%, что практически совпадает со всхожестью семян в группе, обработанной раствором бисдесмозидного гликозида **2** (86%). В агликонной части гликозида **1** свободная карбоксильная группа расположена у атома C-17, а у **GC** – у C-20. Очевидно, что данное структурное отличие отражается на степени как ихио-, так и фитотоксической активности веществ.

Через 72 ч всхожесть у семян, обработанных комплексом **GC–SC**, составила 80%. Это несколько меньше, чем у семян в контрольной группе (92%) и после обработки растворами индивидуальных **GC** (84%) и **SC** (88%). Ранее было показано, что комплекс гликозида **2** с **SC** не подавлял всхожесть семян при тех же самых условиях эксперимента [8]. Всхожесть семян в этом случае составила 92%, т.е. совпала со всхожестью в контрольной группе. Комплекс гликозида **1**, как и комплекс **GC** с **SC**, несколько тормозит прорастание семян. Всхожесть семян после обработки этим комплексом равна 76% [8].

Комплекс **GC** с **SC** благотворно влияет на появление корневой системы у проростков. Через 72 ч после вымачивания семян в комплексе **GC** с **SC** их количество с корнем оказалось 100%, хотя в контрольной группе и для индивидуальных компонентов комплекса оно оказалось одинаковым и составило только 92%. По сравнению с комплексом **GC–SC** комплексы гликозидов плюща не способствовали повышению количества семян с корнем. Количество семян с корнем после обработки комплексами гликозидов **1** и **2** с **SC** составило только 84 и 92%, соответственно [8].

Выходы

1. Методом масс-спектрометрии установлено, что гликозиды плюща и солодки образуют с **Sil** межмолекулярные комплексы состава 1 : 1.
2. Комплекс гликозида **1** с **SC** является наиболее ихиотоксичным среди изученных комплексов. Все комплексы оказались более токсичными по сравнению с индивидуальным **SC**.
3. Комплекс **GC** с **SC** незначительно подавляет всхожесть семян, но способствует появлению корней у проростков.

Список литературы

1. Толстикова Т.Г., Толстиков А.Г., Толстиков Г.А. На пути к низкодозным лекарствам // Вестник РАН. 2007. Т. 77, №10. С. 867–874.
2. Толстиков Г.А., Балтина Л.А., Гранкина В.П., Кондратенко Р.М., Толстикова Т.Г. Солодка: Биоразнообразие, химия, применение в медицине. Новосибирск, 2007. 311 с.
3. Tolstikova T.G., Khvostov M.V., Bryzgalov A.O. The complexes of drugs with carbohydrate-containing plant metabolites as pharmacologically promising agents // Mini-Reviews in Medicinal Chemistry. 2009. Vol. 9. Pp. 1317–1328.
4. Далимов Д.Н., Исаев Ю.Т., Сайткулов А.М. Молекулярные комплексыmonoаммониевой соли глицерризиновой кислоты с некоторыми лекарственными средствами и их интерферониндуцирующая активность // Химия природных соединений. 2001. №2. С. 132–134.

5. Hu Y.-J., Liu Y., Wang J.-B., Xiao X.-H., Qu S.-S. Study of the interaction between monoammonium glycyrrhizinate and bovine serum albumin // Journal of Pharmaceutical and Biomedical Analysis. 2004. Vol. 36. Pp. 915–919.
6. Yakovishin L.A., Grishkovets V.I., Schroeder G., Borisenko N.I. Molecular complexation of ivy saponins with some drugs and biologically active substances // Functionalized molecules – synthesis, properties and application / ed. V.I. Rybachenko. Donetsk, 2010. Ch. 4. Pp. 85–103.
7. Yakovishin L.A., Grishkovets V.I., Belash D.Yu., Yarovoy I.R. Molecular complexation of ivy and licorice saponins with some drugs of aromatic nature // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Биология, химия. 2011. Т. 24, №3. С. 4–10.
8. Яковишин Л.А., Гришковец В.И., Белаш Д.Ю., Яровой И.Р. Супрамолекулярные комплексы тритерпеновых гликозидов с цитратом силденафилла: образование в водно-спиртовых растворах и биологическая активность // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Биология, химия. 2011. Т. 24, №2. С. 408–414.
9. Drewes S.E., George J., Khan F. Recent findings on natural products with erectile-dysfunction activity // Phytochemistry. 2003. Vol. 62. Pp. 1019–1025.
10. Коготилова О.И., Яковишин Л.А., Коренюк И.И., Гришковец В.И., Хусаинов Д.Р., Гамма Т.В. Влияние виагры и ее комплексов с тритерпеновыми гликозидами на электрическую активность нейронов моллюска *Helix albescens* // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Биология, химия. 2010. Т. 23, №2. С. 96–103.
11. Шашков А.С., Гришковец В.И., Лолойко А.А., Чирва В.Я. Тритерпеновые гликозиды *Hedera taurica* I. Строение тауразида E из листьев *Hedera taurica* // Химия природных соединений. 1987. №3. С. 363–366.
12. Гришковец В.И., Сидоров Д.Ю., Яковишин Л.А., Арнаутов Н.Н., Шашков А.С., Чирва В.Я. Тритерпеновые гликозиды *Hedera canariensis* I. Строение гликозидов L-A, L-B₁, L-B₂, L-C, L-D, L-E₁, L-G₁, L-G₂, L-G₃, L-G₄, L-H₁, L-H₂ и L-I₁ из листьев *Hedera canariensis* // Химия природных соединений. 1996. №3. С. 377–383.
13. Яковишин Л.А., Борисенко Н.И., Руднев М.И., Ветрова Е.В., Гришковец В.И. Самоассоциация и комплексообразование тритерпеновых гликозидов и холестерина // Химия природных соединений. 2010. № 1. С. 45–48.
14. Яковишин Л.А., Лекарь А.В., Борисенко С.Н., Ветрова Е.В., Борисенко Н.И., Гришковец В.И. Молекулярное комплексообразование сапонинов плюща с L-триптофаном // Химия растительного сырья. 2011. №4. С. 65–70.
15. Hostettmann K., Marston A. Saponins. Cambridge, 1995. 548 p.
16. Oleszek W., Jurzysta M. The allelopathic potential of alfalfa root medicagenic acid glycosides and their fate in soil environments // Plant and Soil. 1987. Vol. 98. Pp 67–80.
17. Wyman-Simpson C.L., Waller G.R., Jurzysta M., McPherson J.K., Young C.C. Biological activity and chemical isolation of root saponins of six cultivars of alfalfa (*Medicago sativa* L.) // Plant and Soil. 1991. Vol. 135. Pp 83–94.
18. Vaidyanathan P., Francis K. Impact of sildenafil citrate on tissue culture of tobacco (*Nicotiana tabaccum*) // Plant Cell Biotechnology and Molecular Biology. 2009. Vol. 10, N1/2. Pp. 49–56.

Поступило в редакцию 25 сентября 2012 г.

Yakovishin L.A.^{1}, Lekar A.V.², Vetrova E.V.², Borisenko N.I.³, Borisenko S.N.², Grishkovets V.I.⁴* MOLECULAR COMPLEXES OF IVY AND LICORICE SAPONINS WITH SILDENAFIL CITRATE (VIAGRA) AND ITS BIOLOGICAL ACTIVITY

¹*Sevastopol National Technical University, Universitetskaya Str., 33, Sevastopol, 99053 (Ukraine), e-mail: chemsevntu@rambler.ru*

²*Institute of Physical and Organic Chemistry, Southern Federal University, Stachka Ave., 194/2, Rostov-on-Don, 344090 (Russia)*

³*Ecological and Analytical Center, Southern Federal University, Zorge Str., 7, Rostov-on-Don, 344090 (Russia)*

⁴*V.I. Vernadsky Taurida National University, Vernadsky Ave., 4, Simferopol, 95007 (Ukraine)*

The molecular complexation of triterpene glycosides α -hederin (hederagenin 3-O- α -L-rhamnopyranosyl-(1 \rightarrow 2)-O- α -L-arabinopyranoside), hederasaponin C (hederagenin 3-O- α -L-rhamnopyranosyl-(1 \rightarrow 2)-O- α -L-arabinopyranosyl-28-O- α -L-rhamnopyranosyl-(1 \rightarrow 4)-O- β -D-glucopyranosyl-(1 \rightarrow 6)-O- β -D-glucopyranoside) and glycyram (monoammonium glycyrhizinate) with sildenafil citrate was investigated for the first time using the electrospray ionization mass spectroscopy. The glycosides form complex in the 1:1 molar ratio. The influence of complex on *Avena sativa* seeds germination and its ichthyotoxicity against *Poecilia reticulata* were studied.

Keywords: triterpene glycosides, α -hederin, hederasaponin C, glycyram, sildenafil citrate, molecular complex, mass spectroscopy, ichthyotoxicity, allelopathic activity.

References

1. Tolstikova T.G., Tolstikov A.G., Tolstikov G.A. *Vestnik RAN*, 2007, vol. 77, no. 10, pp. 867–874. (in Russ.).
2. Tolstikov G.A., Baltina L.A., Grankina V.P., Kondratenko R.M., Tolstikova T.G. *Solodka: Bioraznoobrazie, khimiia, primenenie v meditsine*. [Licorice: biodiversity, chemistry, medical applications]. Novosibirsk, 2007, 311 p. (in Russ.).
3. Tolstikova T.G., Khvostov M.V., Bryzgalov A.O. *Mini-Reviews in Medicinal Chemistry*, 2009, vol. 9, pp. 1317–1328.
4. Dalimov D.N., Isaev Iu.T., Saiitkulov A.M. *Khimiia prirodnnykh soedinenii*, 2001, no. 2, pp. 132–134. (in Russ.).
5. Hu Y.-J., Liu Y., Wang J.-B., Xiao X.-H., Qu S.-S. *Journal of Pharmaceutical and Biomedical Analysis*, 2004, vol. 36, pp. 915–919.
6. Yakovishin L.A., Grishkovets V.I., Schroeder G., Borisenko N.I. Functionalized molecules – synthesis, properties and application / ed. V.I. Rybachenko. Donetsk, 2010. Ch. 4. Pp. 85–103.
7. Yakovishin L.A., Grishkovets V.I., Belash D.Yu., Yarovoy I.R. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Ser. Biologiya, khimiia*, 2011, vol. 24, no. 3, pp. 4–10. (in Engl.).
8. Yakovishin L.A., Grishkovets V.I., Belash D.Yu., Yarovoy I.R. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Ser. Biologiya, khimiia*, 2011, vol. 24, no. 2, pp. 408–414. (in Russ.).
9. Drewes S.E., George J., Khan F. *Phytochemistry*, 2003, vol. 62, pp. 1019–1025.
10. Kolotilova O.I., Iakovishin L.A., Koreniuk I.I., Grishkovets V.I., Khusainov D.R., Gamma T.V. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Ser. Biologiya, khimiia*, 2010, vol. 23, no. 2, pp. 96–103. (in Russ.).
11. Shashkov A.S., Grishkovets V.I., Loloiko A.A., Chirva V.Ia. *Khimiia prirodnnykh soedinenii*, 1987, no. 3, pp. 363–366. (in Russ.).
12. Grishkovets V.I., Sidorov D.Iu., Iakovishin L.A., Arnautov N.N., Shashkov A.S., Chirva V.Ia. *Khimiia prirodnnykh soedinenii*, 1996, no. 3, pp. 377–383. (in Russ.).
13. Iakovishin L.A., Borisenko N.I., Rudnev M.I., Vetrova E.V., Grishkovets V.I. *Khimiia prirodnnykh soedinenii*, 2010, no. 1, pp. 45–48. (in Russ.).
14. Iakovishin L.A., Lekar' A.V., Borisenko S.N., Vetrova E.V., Borisenko N.I., Grishkovets V.I. *Khimiia rastitel'nogo sry'ia*, 2011, no. 4, pp. 65–70. (in Russ.).
15. Hostettmann K., Marston A. *Saponins*. Cambridge, 1995. 548 p.
16. Oleszek W., Jurzysta M. *Plant and Soil*, 1987, vol. 98, pp. 67–80.
17. Wyman-Simpson C.L., Waller G.R., Jurzysta M., McPherson J.K., Young C.C. *Plant and Soil*, 1991, vol. 135, pp. 83–94.
18. Vaidyanathan P., Francis K. *Plant Cell Biotechnology and Molecular Biology*, 2009, vol. 10, no. 1/2, pp. 49–56.

Received September 25, 2012

* Corresponding author.

